

На правах рукописи

ШАНДРА
Антон Владимирович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКИХ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПАЛЕСТИНОЙ В 1917-1939 гг.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре всемирной истории ГОУ ВПО
«Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара»

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор **Кабешев Роман Владимирович**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Киселев Владимир Иванович**

кандидат исторических наук
Балашов Юрий Алексеевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
государственный университет

Защита состоится “18” мая 2007 г. в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском
государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005,
Нижний Новгород, ул. Ульянова д. 2, ФМО ННГУ ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Нижний Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, корп.1.

Автореферат разослан «18» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что рассмотрение особенностей структуры и деятельности британских органов управления Палестиной способствует формированию наиболее полного представления о такой важной составной части Версальско-Вашингтонской системы международных отношений как мандатная система. После I мировой войны великие державы брали на себя своеобразную миссию защиты народов распавшейся Османской империи, подготовят политическую и экономическую почву для образования суверенных государств. В этой связи исследование заостряет внимание на эффективности работы системы на примере исполнения международных обязательств конкретным государством, выявляет сильные и слабые стороны мандатного управления. К тому же, с течением времени мандатная система получила своеобразную трансформацию, и сохраняется в виде распространения международных протекторатов, действующих с санкции ООН.

В период между двумя мировыми войнами Ближний Восток занял одно из важнейших мест в геостратегии и геоэкономике великих держав, став средоточием международных противоречий. В этом регионе в 1920-е - 1930-е годы особенно отчётливо проявилось противостояние по линии Запад-Восток.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью более глубокого и предметного понимания механизмов формирования и реализации региональной политики Великобритании как ведущей мировой державы в период существования Версальско-Вашингтонского миропорядка.

Актуальность исследования во многом связана с тем, что именно в 1917-1939 гг. закладываются основы хронического арабо-израильского конфликта, ставшего элементом современных международных отношений. В этой связи раскрытие механизмов реализации политического курса в отношении групп населения Палестины и рассмотрение примера регулирования общественных отношений представляется крайне важным для выявления причин и исторической динамики конфликта, обретают важное место в процессе мирного урегулирования проблемы.

Объектом исследования является совокупность политических мероприятий Великобритании в Палестине в 1917-1939 гг.

Предметом исследования является история становления и развития британских органов управления Палестиной.

Цель и задачи. Цель исследования состоит в изучении структуры и деятельности британских органов управления Палестиной. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности международных отношений на Ближнем Востоке в период складывания Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

2. Проанализировать концептуальные подходы представителей британской политической элиты к вопросу о контроле над Палестиной.

3. Изучить структуру британских органов управления Палестиной, выделив факторы, влиявшие на её изменения, а также установить особенности взаимодействия структур с МИД и Министерством по делам колоний Великобритании.

4. Рассмотреть основные направления работы и фактическую деятельность органов управления Палестиной.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1917 г. по 1939 г. Нижняя граница во времени определена годом образования первой системы органов управления Палестиной, а, именно, Администрации Оккупированных территорий противника, наделённой специальными контрольными полномочиями и действующей в отведённой географической зоне. В ноябре 1917 года была опубликована так называемая «Декларация Бальфура», наметившая реализацию программы сионизации Палестины.

Верхние хронологические рамки рассматриваемой проблемы ограничиваются 1939 г. – годом начала II мировой войны, сопряжённого с ростом политической нестабильности на палестинских территориях, приведшей к изменению функций политико-административных органов, а также принципов всей ближневосточной политики Великобритании.

В целом, отмеченные хронологические рамки позволяют наиболее точно и полно отразить аспекты поставленной проблемы.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа деятельности британских органов управления Палестиной, а также рассмотрения их структуры как специализированной политико-административной системы контроля над данным районом ближневосточных территорий в период функционирования версальско-вашингтонской системы международных отношений. Кроме того, впервые в отечественной исторической науке выявляются концептуальные основы британской политики в Палестине, рассматриваются конкретные методы управления подмандатными территориями и анализируется эффективность работы органов управления. В исследовании использовано значительное число новых источников, до этого времени не введённых в научный оборот в нашей стране. К их числу относятся, во-первых,

документы правительственных ведомств из британского архива Public Record Office; во-вторых, переписка сотрудников МИД и Министерства по делам колоний; в-третьих: данные о работе Сионистской комиссии по Палестине (1918 г.); в четвертых, отчёты британских королевских комиссий по беспорядкам в Палестине.

Методологическая основа работы. Методологической базой исследования является *комплексный системный подход*, предполагающий значительный акцент на диалектическое рассмотрение исторических событий. Диалектический метод исследования даёт возможность строго научно анализировать изучаемый предмет, рассматривать динамику его развития, обращать внимание на противоречия.

Из *общенаучных* использованы следующие методы: анализ и синтез информации, индукция и дедукция, сравнительный анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Из *частнонаучных* методов применялся метод *историзма* (историко-хронологический метод).

Источниковая база исследования включает широкий и разнообразный круг материалов.

Источниковую базу, предоставляющую информацию о работе британских политико-административных органов управления Палестиной, условно можно разделить на восемь групп.

Первая группа источников - различные по времени появления законы, акты, доклады и отчёты британских органов управления Палестиной. Использование этих документов является наиболее информативно ценным при рассмотрении специфики формирования и развития структуры органов, определении набора их функций и характеристике практической деятельности управленческого аппарата.

Вторую группу источников составляют документы, освещающие дискуссии по вопросу о статусе Палестины и методах управления этой частью ближневосточного региона в рядах британской правящей элиты. Достаточно обширную информацию в этом отношении предоставляет протоколы парламентских дебатов 1920-х – 1930-х годов, сборники речей и коллекции извлечений из выступлений представителей британского истеблишмента (Д. Ллойд-Джорджа, Дж. Керзона, У. Черчилля, В. Ормсби Гора, Р. Сесия, Э. Монтегю и др.).

Третья группа источников сложена из материалов британских МИД и Министерства по делам колоний. В состав этого комплекса включены телеграммы, ноты, меморандумы сотрудников МИД и Министерства колоний Британии, а также протоколы заседаний Восточного (Ближневосточного) отдела МИД, Специального Совета по Палестине,

переписка этих подразделений со структурными единицами Каирского бюро. В эту группу целесообразно отнести переписку официальных лиц и ведомств, связанных с органами управления Палестиной, британским МИД и Министерством колоний.

Четвёртая группа источников - документы и материалы структур, прямо или косвенно связанных с сионистским движением, а также переписка официальных лиц британской политической элиты (Дж. Бальфура, Г. Самуэла, М. Сайкса) с лидерами политического и духовного сионизма (А. Гаамом, Х. Вейцманом, Э. Ротшильдом). К ним также относятся важнейшие решения конгрессов Всемирной Сионистской Организации (далее ВСО), мнения британских политиков об образовании в Палестине еврейского национального очага, характеристики ситуации в Палестине представителями подразделений ВСО и данные статистики о процессе иммиграции.

К пятой группе источников относятся различные по времени появления международные договоры и акты, касающиеся статуса Палестины, установления её границ, и акты, формально регламентирующие правила осуществления политики в этой стране. Наиболее значимыми из них являлись: договор Сайкс-Пико, декларация Бальфура, документы, освещающие переговорный процесс на Парижской мирной конференции, текст мандата на управление Палестиной, отчёты заседаний Постоянной мандатной комиссии и т.д.

Шестая группа источников сложена из документов и материалов НКВД СССР, МИД Германии, Италии и Государственного секретариата США, предоставляющие информацию о борьбе держав на Ближнем Востоке в 1920-е-1930-е годы, политических процессах и событиях, разворачивающихся в регионе, действиях сети резидентур.

Седьмую группу составляют мемуары политических деятелей Британии (Д. Ллойд-Джорджа, Г. Янга, А. Бальфура, Л. Эмери), сотрудников органов управления Палестиной (Р. Сторрса, У. Дидса, Н. Бентвича, Г. Самуэла), которые непосредственно влияли на ведение внешней и колониальной политики, а также принимали важнейшие решения в палестинском аспекте в 1920-е – 1930-е годы. При всей субъективности и возможной неточности информации мемуары являются ценным источником для исследования поставленной проблемы.

К восьмой группе источников относится информация и оценка различных аспектов деятельности британских органов управления Палестиной периодическими изданиями. Несмотря на некоторую ограниченность в доступе к подобному рода источникам удалось изучить издания, курируемые консервативной (газеты «Таймс», «Монинг пост»),

либеральной («Дэйли Хроникл», «Манчестер Гардиан», «Санди Геральд»), лейбористской («Дэйли Геральд») и коммунистической («Дэйли Уоркер», «Уоркерс Уикли») партиями Великобритании.

Таким образом, изучение обозначенных источниковых блоков, органически и структурно взаимосвязанных между собой, позволяет осуществить исследование особенностей и факторов возникновения, ослабления и изменений структуры политико-административных органов управления Палестиной, акцентировать внимание на политических и идеологических мотивах их деятельности в 1917-1939 гг.

Историография проблемы представлена работами как отечественных так и зарубежных авторов. В отечественной историографии пока нет работ, посвящённых рассмотрению структуры и деятельности британских органов управления Палестиной. Однако отечественная историческая наука накопила богатый опыт изучения ближневосточной политики Великобритании, и обладает рядом глубоких исследований.

Внутриполитическая борьба в Великобритании, её влияние на ближневосточный курс в 1920 – 1930-е годы, и связь теоретических установок с практическими действиями проанализированы в работах отечественных специалистов А.Ф. Аноп и С.Г. Судейкина.

Существенный вклад в разработку заявленной тематики внесли те исследования, предметом которых выступает политика Великобритании в Палестине. Серьёзным подспорьем в изучении поставленной проблемы является диссертационное исследование украинского историка С.Ст. Щевелева, представляющее собой первый серьёзный труд, нацеленный на комплексный анализ британской политики в Палестине в период действия мандата.

Обширный фактологический материал и ценные наблюдения содержатся в работе А.С. Ходнева, в которой автор осмысливает причины появления мандатной системы и раскрывает её сущность.

Среди исследований, посвящённых международным отношениям и дипломатической борьбе в ближневосточном регионе, следует отметить работы отечественных востоковедов и международников Л.Б. Гуревича и Г.Л. Бондаревского.

Изучение проблем британского контроля над Палестиной в 1917-1939 гг. требует постановки вопроса о контактах представителей подразделений и Исполнительного комитета ВСО с британской правящей элитой, и влиянии сионизма как политики и идеологии на внешнеполитический курс Лондона. Этот аспект подробно рассматривался в работах отечественных специалистов, В.И.Носенко, Е.М. Примакова,

Е.Д. Пырлина, которые представляют для исследователя обширный фактический и аналитический материал.

Несомненную важность в данном ключе представляет исследование В.И. Киселёва «Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект». В данной работе на основе оригинальных источников и литературы прослеживается взаимосвязь между идеологией и политикой крупной еврейской буржуазии и британской политикой в Палестине, общим звеном которых выступал империализм. Влияние сионистского движения на процесс принятия и исполнения решений ведущих мировых стран раскрывается посредством анализа особенностей международных отношений в ближневосточном регионе, борьбы основных акторов Версальско-Вашингтонской системы за преобладание в Святой Земле, используя в своих интересах связи с ВСО.

Большое значение для разработки вопроса имеют исследования посвящённые истории формирования и становления арабского национально-освободительного движения. Среди них можно назвать работы отечественных историков И.С. Кудрявцева, Х.И. Кильберг, А.Ф. Федченко.

В ракурсе изучения механизмов, методов, инструментов реализации великими державами своей ближневосточной политики, следует выделить труды представителей Нижегородской школы. Труды О.А. Колобова, А.А. Сергунина, И.В. Шамина, на основе оригинальных источников, раскрывают сущность борьбы за преобладание в Палестине в 1920-е – 1930-е годы между США и Великобританией, Германией и Великобританией на правительственном и неправительственном уровнях, и определяют место сионистского движения в этом противостоянии.

Отдельного внимания заслуживает монография А.А. Корнилова «Меч и плуг Давида Бен-Гуриона», в которой исследуются основные вехи политической биографии и духовного становления, а также изучаются элементы внешнеполитической концепции Давида Бен-Гуриона, возглавившего в 1929 г. Еврейское Агентство для Палестины. Значимость исследования А.А. Корнилова состоит в том, что в нём блестяще раскрыта сущность и формы тайной дипломатии лидеров сионистского движения, влиявших на подходы правящих элит великих держав.

Достаточно важным исследованием, характеризующим сложность борьбы в ближневосточном регионе, следует считать работу Ю.А. Балашова «Политика коммунистического интернационала на Ближнем Востоке (1920-1939 гг.)».

В зарубежной историографии вопрос об особенностях международных отношений в Восточном Средиземноморье находился в центре

исследовательского внимания Г. Беера, С. Брауна, Р. Бьюлларда, Дж. Невакиви.

Формирование и функционирование мандатной системы в период между двумя мировыми войнами явились предметом изучения таких зарубежных авторов как А. Томпсон, К. Апзегроу, М. Сетон-Вильямс, М. Доккрил.

В зарубежной историографии различные аспекты внутривосточной борьбы в Великобритании нашли своё отражение в трудах А.С. Клиемана, М. Гордона, Дж. Нэйлора, Э. Розштейна, П. Кэйна и Э. Хопкинса. Несомненный интерес представляет также исследование Дж. Дарвина, где детализируются некоторые особенности процесса принятия решений британскими МИД и кабинетом министров в сложный период мировой войны.

Несомненную значимость в контексте изучения политики Великобритании в Палестине имеют работы зарубежных исследователей И. Пэйпа, Дж. Канна, Б. Джозефа, Д. Инграмса, посвящённые рассмотрению отдельных юридических, экономических и политических мероприятий органов управления Палестиной. Особо следует отметить работу К. Штэйна, которая детально разбирает сущность «земельного вопроса» в Палестине, и политику администрации в сфере сельского хозяйства.

Заметное место в ряду исследований подобной тематики занимает работа Б. Вазерштайна, впервые обратившегося к истории и специфике становления структуры Администрации оккупированных территорий противника и деятельности гражданской администрации.

Контакты между высокопоставленными фигурами Правительства Его Величества и деятелями ВСО освещены в работах С. Когэна, Д. Джадда, Р. Сандерса, И. Фридмана, Э. Шлэйма, которые трактовали подобные «благонадёжные отношения», как логическое продолжение «великой миссии» сильнейшей мировой державы по созданию еврейского государства.

Становлению арабского национально-освободительного движения в зарубежной историографии посвящены исследования У. Бустани, Дж. Горни, С. Хадави, И. Кедури, А. Тибави, И. Пораза, Х. Нусейбега, Дж. Марлоу, К. Эдмондса.

Особо следует выделить биографические исследования зарубежных авторов. Американский историк Дж. Лорд посвятил работу видному деятелю британских аппаратов управления Палестиной Р. Мейнерцхагену.

Арабский историк Т. Джбара исследовал вехи жизни и борьбы Хадж Амина аль-Хуссейни, объявленного британскими властями «врагом номер один» для мандатного режима. Монография Р. Олдингтона посвящена жизни и деятельности Т.Э. Лоуренса: разведчика, гения партизанской и

диверсионной войны, проявившего себя и в качестве дипломата. М. Когэн избрал предметом исследования взаимоотношения У. Черчилля с деятелями ВСО.

Подводя итог обзору научной литературы по указанной проблеме можно утверждать, что в отечественной исторической науке комплексному рассмотрению факторов и организационных аспектов возникновения и развития структуры британских органов управления Палестиной, их функциям и практической деятельности уделяется минимальное внимание. Это объясняется многоплановостью и политической масштабностью палестинской проблемы, переключающих исследовательский интерес с не менее важных частных аспектов её генезиса на более широкую тематику.

Некоторые работы отечественных специалистов характеризуются классовым, идеологизированным подходом к проблеме, что на время их написания было обусловлено рядом факторов. Тем не менее, нельзя отрицать большой научной значимости этих работ.

Научно-теоретическое и практическое значение. Данное исследование имеет научное значение, поскольку освещает ряд теоретических вопросов деятельности британских органов управления Палестиной. Впервые в отечественной историографии сделана попытка комплексного исследования структуры аппарата управления, и практических аспектов его работы. Выделение и исследование такого частного аспекта как деятельность органов управления, помогает сформировать целостный подход к изучению политики Великобритании в Палестине в период становления и действия Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Наряду с научно-теоретической работа имеет важное практическое значение, состоящее в рассмотрении особенностей переговорного процесса, анализе механизмов контроля и развития подмандатных территорий, в выявлении инструментов и методов разрешения британскими администрациями этноконфессиональных противоречий, не теряющих остроты в современном мире. Это исследование может быть актуальным и значимым для российского МИД при выработке ближневосточного направления внешней политики РФ, особенно в области урегулирования палестино-израильского конфликта, а также российских политических и экспертных кругов.

Фактические и аналитические материалы, приводимые в работе, могут использоваться в учебном процессе вузов при чтении курсов: «Новейшая история стран Азии и Африки», «Новейшая история стран Европы и Америки», а также ряда специальных курсов для подготовки студентов-историков и международных работников по темам: «Ближневосточная политика Великобритании в период между двумя мировыми войнами»; «Исторические

корни «палестинской проблемы»; «Функционирование мандатной системы на Ближнем Востоке».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Активные действия Великобритании в Восточном Средиземноморье в годы I мировой войны, а также борьба Великобритании за монопольное право контроля над Ближним Востоком указывает на повышенное стратегическое значение региона для британской внешней и колониальной политики в целом, а не Палестины в частности. Расширившиеся контакты между звеньями и отдельными представителями ВСО с политическими деятелями Великобритании привели, во-первых, к выработке «специального интереса» к Палестине, синтезирующего осознание необходимости стратегического первенства в зоне Суэцкого канала и учёт интересов сионистской организации в этой части Ближнего Востока, а, во-вторых, к появлению конкретных обязательств перед подразделением ВСО, закреплённых в Декларации 2 ноября 1917 г.

2. Для подавляющего большинства концепций британской политической элиты, разработанных в 1917-1920 гг., характерен постепенный переход от идеи интернационализации контроля над Палестиной к доктрине сохранения и расширения империи. Будущее Палестины с момента публикации Декларации Бальфура (1917 г.) окончательно стало ассоциироваться с созданием и развитием в ней национального очага для евреев.

3. В 1920-1939 гг. большинство британских политиков позитивно восприняли проект включения Декларации Бальфура в текст мандата на Палестину, и расценивали данные обязательства в качестве приоритетных. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о моральной подготовленности британской политической элиты к учреждению в Палестине национального очага для евреев.

4. Становление структуры Оккупационной Администрации происходило в период возрастания напряжённости на территории Палестины, связанное с неприятием автохтонным населением плана еврейской колонизации Палестины. Изначальное предназначение администрации, как милитаристской, предполагало чёткое разграничение полномочий, посредством внедрения субординации чинов. Складывание новой по внутреннему содержанию гражданской администрации, означало лишь трансформацию основных параметров контроля в связи с претворением в жизнь проекта мандатного управления.

5. Структура гражданской администрации была сформирована ещё до принятия Великобританией мандата на управление Палестиной, а мандат получал вид некоего формального акта, закреплявшего разработанные основы

системы управления. При формировании органов управления существовал явный дисбаланс в допуске арабов и евреев к управлению страной в пользу последних. Это наводит на мысль о разделении сущности косвенного колониального управления для арабской и еврейской частей населения, выраженной в официальном признании Еврейского Агентства, и неприятии идеи создания Арабского Агентства.

6. Набор функций британских органов управления Палестиной включал в себя весьма широкий перечень обязанностей, который охватывал почти все сферы общественно-политической и социально-экономической жизни Палестины. Доминантами в деятельности управленческих органов, исходя из функционального ряда, следует считать: создание условий для содержания крупных воинских континентов, а также безлимитный режим политического и экономического развития ишува.

7. Наиболее эффективно органы управления работали в сфере территориального контроля и обеспечения устойчивого сохранения Палестины в сети региональной военной безопасности. Низкая эффективность работы изначально определялась наличием фактора арабо-еврейской конфронтации и просионистской позицией лиц, принимающих ключевые решения в области внешней и колониальной политики.

Апробация основных положений работы. Основные научные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в ходе участия автора в ряде научно-теоретических и научно-практических конференций всероссийского и международного уровня (I международная конференция «Россия: тенденции и перспективы развития» (ИНИОН РАН, 16-17 декабря 2005 г.); «В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии» (АГПИ, 11-12 октября 2006 г.); XV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (НГПУ, 8-9 февраля 2007 г.); 9 всероссийская научная конференция аспирантов и молодых учёных «Мир в новое время» (Санкт-Петербургский государственный университет, 14 апреля 2007 г.)

Работа над диссертацией осуществлялась в библиотеках и научных центрах г. Москвы (Государственной публичной исторической библиотеке, библиотеке ИНИОН РАН, отделе газет и диссертаций Российской государственной библиотеки, Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М.И. Рудомино, библиотеке Института Востоковедения РАН), г. Санкт-Петербурга (Российской национальной библиотеке) и г. Нижнего Новгорода (Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Особое место в анализе заявленной проблематики имели командировки автора в г. Москву для получения консультаций и рекомендаций у ведущих специалистов Института Востоковедения, Института Европы и ИНИОН РАН.

Структура диссертации. Структура диссертации определяется поставленными задачами. При исследовании структуры и деятельности британских органов управления Палестиной использован проблемный и хронологический способы изложения материала, позволивший рассмотреть наиболее важные аспекты истории существования и функционирования политико-административного аппарата. Работа состоит из введения, четырёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, дается обзор источников и историографии, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации «**Ближний Восток во внешней политике Великобритании в 1917-1920 гг.**» посвящена анализу внешнеполитических мероприятий Лондона на Ближнем Востоке и определению места региона в системе имперских интересов в годы I мировой войны и в период работы послевоенных конференций.

В первом параграфе рассматривается ситуация, сложившаяся в Восточном средиземноморье на завершающем этапе I мировой войны. Данная ситуация характеризовалась обострением борьбы великих держав за военно-стратегическое, экономическое и политическое доминирование в регионе, наметив, с одной стороны, открытое противостояние Четвертного союза и Антанты, а, с другой, противоборство стран Антанты, в основном, на дипломатическом уровне. В этот период Великобритания приложила максимум усилий для успешного решения задач, как военно-стратегического, так и политико-дипломатического характера, значительно укрепив свои позиции на Ближнем Востоке.

Особо подчеркивается, что именно в годы I мировой войны дальнейшее развитие получили взаимоотношения британской политической элиты с представителями ВСО по вопросу о создании в Палестине еврейского национального очага. Результатом переговоров между сторонами стала публикация 2 ноября 1917 г. Декларации Бальфура, формально закреплявшей

обязательства Лондона перед сионистской организацией оказывать содействие в организации национального очага для евреев.

В целом, действия Великобритании в ближневосточном регионе на завершающем этапе I мировой войны характеризовались повышенной военной и политической активностью. Успех военных операций на ближневосточном театре предоставил Великобритании возможность завершить борьбу на Ближнем Востоке оккупацией вилайетов Османской империи, тем самым, добиться решающего для того периода усиления позиций в регионе. Посредством дипломатических механизмов Великобритании удалось ограничить запросы союзников по Антанте в распространении влияния в Восточном Средиземноморье.

Второй параграф раскрывает особенности поведения британской дипломатии на послевоенных мирных конференциях, решавших, в том числе, и судьбу стран Ближнего Востока. Наиболее важными вопросами послевоенных конференций следует назвать: переустройство границ арабских владений Османской империи, степень и форма зависимости ближневосточных стран, специфика политического и экономического развития региона, которые на различных основаниях были включены в проект создания мандатной системы. Особое внимание уделяется стратегии поведения британских дипломатов на послевоенных конференциях, определению приоритетов и второстепенных задач в ходе переговорного процесса. Кроме того, выявляется ряд внешних и внутренних факторов, которые повлияли на отказ британской дипломатии от строгого следования плану монополизации ближневосточных территорий, и ее согласие на компромисс при распределении сфер влияния в регионе.

В период работы послевоенных конференций прослеживается дальнейшее развитие благонадёжных отношений между британскими политиками и деятелями ВСО, которые, во многом, способствовали обозначению в тематике конференций проблемы создания еврейского национального очага в Палестине. Союзные державы, без существенных колебаний, признали «исторические права» евреев на Святую Землю, а Великобритании поручалось исполнить принципы Декларации Бальфура.

Вторая глава «Концептуальные подходы к проблеме контроля над Палестиной в среде британской правящей элиты 1920-1930-х годов» посвящена анализу концептуальных подходов представителей британской правящей элиты и партий к проблеме определения модели управления Палестиной, и выявляются мотивационные основы ряда ключевых решений в палестинском аспекте политики Лондона.

В первом параграфе анализируются концептуальные основы британского контроля над Палестиной, разработанные в 1917-1920 гг.

Отмечается, что влияние на подходы британской политической элиты к вопросу о статусе оккупируемых в ходе военных операций территорий Ближнего Востока оказали успехи британской армии в регионе. Перед британскими политиками возникала проблема соотношения назначаемого «протектората» над странами Ближнего Востока с имперскими интересами Великобритании. При этом наглядно демонстрируется, что особенно остро стоял вопрос об определении статуса Палестины, где сосредоточились интересы Великобритании, ВСО и арабского национального движения. Указывается, что вопрос о статусе Палестины в 1917-1920 гг. был, с одной стороны, составной частью проблемы сохранения и расширения империи, а, с другой стороны, затрагивал вопрос об имидже Великобритании как члена Антанты. Данные обстоятельства, вместе с тем, трактовались со значительными оговорками, преимущественно, учитывая фактор исполнения обязательств перед ВСО. В этой связи отмечается, что в 1917 – 1920 гг. особую популярность в среде британской правящей элиты приобретают, в основном, две темы: оценки значения Декларации Бальфура для политического развития Святой Земли и прогнозы относительно взаимоотношений здесь арабов и евреев.

В заключение параграфа отмечается, что концепции разрабатывались в двух основных плоскостях: а) определение особого места Палестины в системе имперских интересов; б) обоснование необходимости исполнения Декларации Бальфура на практике.

Во втором параграфе характеризуются воззрения британских политических деятелей на проблемы исполнения Великобританией функции как страны-мандатария. Отдельно затронут вопрос о позиционировании консервативной, либеральной и лейбористской партий Великобритании, которые разрабатывали собственные подходы к вопросу о контроле над Палестиной в условиях ожесточения внутривнутриполитической борьбы.

Посредством сравнительного анализа продемонстрировано, что в период с 1920 по 1939 гг. концептуальные положения стали привязываться к конкретно реализуемому внешнеполитическому курсу, а не к абстрактному видению будущего Версальско-Вашингтонского порядка, свойственного концепциям первых послевоенных лет.

Основное внимание при рассмотрении концепций уделяется их характерным отличительным чертам. Важная особенность подходов, разработанных в указанный период, состоит в отказе британской политической элиты от выдвижения идеи повышенного стратегического значения Палестины, сохранение убеждённости в исполнении «великой миссии» Великобритании в Арабском мире, и ориентации политических

деятелей на необходимость организации в этой части ближневосточного региона еврейского национального очага.

В третьей главе «Структура британских органов управления Палестиной» исследуются структуры британского политико-административного аппарата контроля над Палестиной, а также выявляются факторы их возникновения, развития и ослабления.

В первом параграфе рассматриваются особенности формирования, развития и ослабления британской Администрации оккупированных территорий противника (английская аббревиатура О.Е.Т.А.). Администрация была создана 11 декабря 1917 г., когда командующий египетским экспедиционным корпусом Э. Алленби с санкции Военного Кабинета и МИД объявил о временном переходе власти над завоёванными территориями Палестины в руки британцев. Окончательно, формирование структуры Администрации оккупированных территорий противника завершилось в апреле 1918 г., и выглядела следующим образом. Возглавлял Администрацию Шеф-командующий, подчиняющийся Военному Кабинету. Независимо от него работал политический отдел, которым руководил шеф-офицер. Отдел находился в зависимости от британского МИД и служил связующим звеном между Оккупационной Администрацией и Каирским бюро. В подчинении у шефа-командующего находился глава штаба, через которого осуществлялось руководство действиями шефа-администратора, координирующего работу военных управителей отдельных городов и главы центрального округа.

Особое внимание уделено функциональным возможностям структуры. Подчеркивается, что созданная модель полностью соответствовала требованиям времени, в большей степени, отвечая за централизацию управления воинскими контингентами, находящимися в Палестине, и условно обеспечивая политическое управление Святой Землей через рекомендации и поручения МИД. Через анализ кадрового состава Оккупационной Администрации продемонстрирован характер данного органа управления. Поскольку все сотрудники Администрации были действующими офицерами британской армии, закономерно, повышалась упорядоченность в контроле над территориями с военно-стратегической точки зрения, но снижалась эффективность работы органа в политической плоскости.

Отдельно освещена проблема развития структуры, которая изначально была поставлена в зависимость от таких факторов как: завершение I мировой войны; разработка союзными державами проекта мандатной системы управления; устойчивое возрастание арабо-еврейских противоречий.

В целом, Оккупационная Администрация явилась первым шагом на пути становления системы политико-административных органов управления Палестиной, и заняла важное место в британской ближневосточной политике.

Второй параграф посвящён исследованию структуры гражданской администрации Палестины, заменившей Оккупационную Администрацию летом 1920 г.

Отмечается, что окончательное распределение мандатов на управление частями ближневосточного региона в мае 1920 г. стимулировало британские внешнеполитические круги к поиску альтернатив политико-административной системы. Особое внимание уделено переходу функций по надзору и координации работы органов управления Палестины из сферы компетенции МИД к специально образованному при Министерстве по делам колоний ближневосточному отделу (1921 г.). Министр по делам колоний подписывал постановления, касающиеся Палестины, накладывал ограничения на действия Верховного комиссара, назначал и направлял комиссии для разбора причин и итогов беспорядков в стране, и, наделял полномочиями сотрудника Министерства для представительства администрации Палестины в Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций.

Особый акцент сделан на изучении места Верховного комиссара в структуре управленческих органов. При разработке принципов реализации мандатного управления институту Верховных комиссаров придавалось особое значение. Декларировалось, что державы направят советников для консультаций местным правительствам, которые не могут самостоятельно определить аспекты внутри- и внешнеполитического развития. Однако полномочия Верховных комиссаров были гораздо более широкими, чем консультативная поддержка режимов, и, фактически, характеризовались сосредоточением всей полноты власти над подмандатными территориями.

В целом, структура гражданской администрации Палестины условно делилась на два уровня организации власти. Первый уровень – уровень советов, подразумевавший укрепление британского контроля над всеми сферами развития Палестины при формальном участии в решении общепалестинских проблем арабов и евреев. Второй уровень – организация администрации, являвшей собой, собственно, правительство Палестины. По сути, правительство также предусматривало доминант британских чиновников.

Четвертая глава «Направления работы и фактическая деятельность британских органов управления Палестиной» концентрирует внимание на практической деятельности британских органов

управления Палестиной в 1917-1939 гг., а также определяет эффективность их работы.

Первый параграф содержит разбор основных практических мероприятий британских органов управления Палестиной.

Особое внимание уделяется формированию управленческих органов, способствующих закреплению специфических механизмов и средств осуществления властных полномочий, качественно отличавших политико-административную модель Палестины от аналогичных моделей Ирака, Сирии и Ливана. Во-первых, данные полномочия на первоначальном этапе развития предоставлялись, собственно, британским МИД и Военным Кабинетом, предопределяя развитие ситуации на оккупированных территориях Османской империи. Во-вторых, система управления оказывалась важным звеном, ответственным за оборону имперских коммуникаций и связывающим азиатские и африканские владения империи. В-третьих, палестинские Администрации (и Оккупационная, и Гражданская), выступали гарантом практического исполнения организованного интереса сионистских подразделений по созданию в стране еврейского национального очага.

Исследовательское внимание концентрируется на поиске общих и отличительных черт в работе Оккупационной и гражданской Администраций. Сравнение функций Оккупационной и гражданской администраций позволяет говорить об отсутствии чётко выраженной политической составляющей у первой. Организация политических институтов выражалась лишь опосредованно, а, именно, в постановке задач перед политическим отделом, ответственным, в большей степени, за сбор информации. Гражданская администрация, формально основанная на качественно новых принципах, значительно расширила свои возможности. Условно в ее деятельности выделялось два направления: исполнение основных функций и специальных обязательств перед сионистской организацией. Большинство функций системы сосредотачивалось в руках Верховного комиссара, ограничившего или расширявшего спектр работ отдельных департаментов, и, одновременно отвечавшего за происходящее на территории Палестины перед Министерством по делам колоний Великобритании и Постоянной Комиссией Лиги Наций.

Во втором параграфе дана комплексная оценка эффективности работы британских органов управления Палестиной.

Несмотря на то, что практическая деятельность британских органов управления Палестиной была многоаспектной, эффективность их работы, в совокупности, детерминировались двумя основными группами задач: 1. военный, политический, и экономический контроль над территорией;

2. регулирование арабо-еврейских этноконфессиональных отношений, а также создание институтов политической власти в стране, которое напрямую связывалось с обязательствами по мандату.

Поскольку британские политики оценивали развитие ситуации в Восточном Средиземноморье как постоянный рост угрозы, исходившей от главных конкурентов, то в 1917 – 1939 гг. одним из основных направлений работы политико-административного аппарата являлась деятельность по организации военного контроля над Палестиной.

В качестве одного из основных критериев, определявшего достижения органов управления в области политики, следует считать организацию институтов власти, соответствующую интересам местного населения. В этой связи в параграфе устанавливается степень эффективности практических мероприятий МИД, а затем Министерства по делам колоний, в области регулирования отношений между арабской и еврейской частями населения. При этом отмечается, что ведомства сталкивались с серьёзной проблемой, состоящей в учете интересов и реализации запросов двух частей населения Святой Земли, а также началом процесса их политической самоорганизации.

В **заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования.

На завершающем этапе I мировой войны и в период работы послевоенных мирных конференций Ближний Восток занимал чрезвычайно важное место во внешней и колониальной политике Великобритании. Борьба британской дипломатии на Парижской мирной конференции за утверждение контроля над Сирией, Месопотамией и Палестиной обуславливало стремление Лондона распространить монопольное влияние во всём регионе.

Показательно, что в годы I мировой войны завершилось формирование «специального интереса» Великобритании к Палестине, как органического синтеза стратегической значимости этой части Ближнего Востока и морально-религиозного фактора, напрямую связанного с проектом ВСО по организации в Святой Земле еврейского национального очага. Результатом переговоров лидеров политического и духовного сионизма с высокопоставленными деятелями британского истеблишмента стало долгосрочное сотрудничество звеньев ВСО с Правительством Его Величества, основанного на Декларации 2 ноября 1917 г. (Декларации Бальфура).

Отмеченные тенденции и обстоятельства оказали воздействие и на концептуальные подходы британских политиков и партий к проблеме контроля над Палестиной в 1917 – 1939 гг. Теоретические разработки правящей элиты концентрировали внимание на двух основных моментах. Во-первых, подчёркивалась важность Палестины в системе обороны Индии. Во-

вторых, установление контроля над Палестиной позволяло в полной мере исполнить обязательства перед ВСО в согласии с Декларацией Бальфура.

В период с 1917 г. по 1920 г. достаточно отчётливо прослеживается утверждение концептуальных основ управления Палестиной. В этой связи, наблюдалось смещение теорий от идеи совместного союзнического управления, до утверждения в качестве преобладающей идеи сохранения и расширения империи. Для подавляющего большинства концепций отмеченного периода свойственна безоговорочная приверженность идеалам организации еврейского национального очага в Палестине.

В 1920-1939 гг. в концептуальных подходах к проблеме контроля над Палестиной произошли качественные изменения. Получение мандата на управление Палестиной высветило в позициях отдельных политиков и партий отход от выделения особого места Палестины в интересах империи, и закрепило курс на реализацию принципов Декларации Бальфура.

Особенности структуры Оккупационной Администрации, существовавшей в 1917 – 1920 гг., во многом определялись её изначальным милитаристским характером, который обусловил закрепление системы субординации воинских чинов. Тем не менее, введение в состав органа административных и политических единиц позволяет судить о её сложносоставной конструкции.

Постепенный переход контроля над Палестиной от Оккупационной к гражданской администрации начинается в первой половине 1920 г. Гражданская администрация лишь условно базировалась на совершенно новых принципах, соответствующих проекту мандатной системы, представляя собой разветвлённый аппарат управления.

Происходившая трансформация структуры политико-административных органов в 1920 г., тем не менее, сохраняла несколько характерных черт, сблизивших Оккупационную и гражданскую администрации. Во-первых, опорой структур составляло военное присутствие; во-вторых, формирование и развитие структуры ограничивалось и направлялось сразу несколькими ведомствами, зачастую приводящее к децентрализации управления и противоречиям внутри системы; в-третьих, сохранение вертикали власти в структуре администраций.

В области практических мероприятий Оккупационная Администрация, исходя из поставленных Лондоном задач, прикладывала основные усилия к утверждению британского военно-стратегического преобладания в Святой Земле. При этом из компетенции органа фактически исключалось участие в арабо-еврейских отношениях и контроль над созданием еврейского национального очага.

Гражданская администрация, по сравнению с Оккупационной, владела более широким набором функций, которые, условно, определял мандат на управление Палестиной. Администрация осуществляла основные функции, состоящие в охране территории страны, развитии политических институтов самоуправления, обеспечении стабильного экономического развития, а также специальные функции, генерированные обязательствами Великобритании по созданию в Палестине еврейского национального очага. Властные полномочия, инструменты контроля концентрировались в группе функций Верховного комиссара, могущего санкционировать или саботировать деятельность отдельных департаментов администрации.

Эффективность работы британских органов управления Палестиной закономерно зависела от характера их практических мероприятий. Исходя из данного положения, можно констатировать, что точкой максимум в деятельности органов являлась монополизация британского контроля над Палестиной и сохранение этого статуса, достаточно важного для обеспечения региональной безопасности и имперских интересов. Минимальная эффективность наблюдалась в сфере организации политической составляющей контроля, связанной с подъёмом арабского национального движения с одной стороны, и стремлением ишува к автономизации с другой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шандра, А.В. Структура и деятельность британских органов управления Палестиной в 1917-1939 гг./ А.В. Шандра// Вестник ННГУ. Серия «Международные отношения». Выпуск 2(5). – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2006. (0,3 п.л.)

II. Статьи в других изданиях

1. Шандра, А.В. Политика «третьего рейха» в вопросе иммиграции немецких евреев в Палестину в 1933-1937 г.г. / А.В. Шандра // Вестник НСО АГПИ. - Вып.4. - Арзамас: АГПИ, 2004. – С. 117-122 (0,3 п.л.)

2. Шандра, А.В. Влияние сионизма на политику Британии в Палестине в период от декларации Бальфура до принятия мандата (1917-1922 г.г.)/ А.В. Шандра// Вестник НСО исторического факультета – Вып.4. – Арзамас: АГПИ, 2005. - С. 46-53 (0,4 п.л.)

3. Шандра, А.В. Международные противоречия на Ближнем Востоке в конце XIX-начале XX века/ А.В. Шандра//Перспектива-5. – Арзамас: АГПИ, 2005. - С. 237-246 (0,5 п.л.)
4. Шандра, А.В. Вопрос о статусе Палестины в среде британской политической элиты в 1917 – 1920 годах/ А.В. Шандра// Exregementum – 2007. – М.: Изд-во Социально-политическая мысль, 2007. – 207-214. (0,5 п.л.)
5. Шандра, А.В. Доктрина британского реставрационизма в процессе создания еврейского национального очага/ А.В. Шандра// В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 133-140. (0,4 п.л.)
6. События апреля 1920 г. в Палестине и политика британской Оккупационной Администрации/ А.В. Шандра // Мир в новое время /Сборник материалов девятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 203-208. (0,3 п.л.)
7. Шандра, А.В. Группы источников по изучению структуры и деятельности британских органов управления Палестиной (1917-1939 гг.) / А.В. Шандра // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. – Нижний Новгород: НГПУ, 2007. С. 164-168 (0, 3 п.л.)